

сандра I о расширении территории Царства Польского за счет западных, в том числе и белорусских, губерний. Эти преобразования привели к усилению в этих губерниях польского влияния и ослаблению их непосредственной связи с высшими властными структурами и государственными органами империи.

- ¹ Чарторыйский А. Мемуары князя Адама Чарторыйского: В 2 т. М., 1912. Т. 1. С. 85.
² См.: Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. 1-е. 1830. Т. XXVI. № 19839.
³ Чарторыйский А. Указ. соч. С. 254.
⁴ Там же. С. 312.
⁵ Kozmian K. Pamiętniki: W 3 т. Wrocław, 1972. Т. 1. S. 272. (Здесь и далее перевод автора. – А. К.)
⁶ Ogiński M. Pamiętniki Michała Ogińskiego o Polsce i polakach: W 4 т. Poznań, 1872. Т. 3. S. 61.
⁷ Kozmian K. Указ. соч. Т. 2. S. 257.
⁸ Чарторыйский А. Указ. соч. М., 1913. Т. 2. С. 204.
⁹ См.: ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXXI. № 24370, 24655; Т. XXXII. № 25005.
¹⁰ Чарторыйский А. Указ. соч. Т. 2. С. 204.
¹¹ См.: ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXXIII. № 25863.
¹² Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: В 4 т. СПб., 1905. Т. 4. С. 334.
¹³ В. У. К. Wspomnienia o Slucku. Gniezno, 1905. S. 73.
¹⁴ Чарторыйский А. Указ. соч. Т. 1. С. 253.
¹⁵ См.: Формулярные списки. Российский государственный исторический архив РФ. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 166, л. 5; Д. 191. Л. 2-104, 106-146; Д. 201, л. 2-49, 103-105, 114-154, 194-202, 214-228, 272-284, 299-314, 367-376; Д. 206, л. 2-60, 67-116, 151-162, 529-540, 573-576, 578-579, 582-585, 587-588, 590, 593-594, 597, 603-610; Д. 213, л. 2-23, 25-67, 70-170; Национальный исторический архив РБ (далее – НИА РБ). Ф. 1416. Оп. 2. Д. 6454. Л. 21, 45-46, 49-52, 80-82, 89-93, 103, 107-108, 146, 160-162, 173-175, 188, 199, 203-210, 228-230, 236, 266, 279, 296-301, 306, 322, 333-335, 343-346, 358, 369, 386, 404-406, 410-412, 418, 426, 438, 454-455, 461, 464, 485, 505-507, 517, 523-525, 548-549, 565-566, 572-576, 587, 593, 603, 612-614, 637-639, 650, 657, 675, 688-692, 702-707, 718, 723, 745-746, 757-760, 780-785, 805, 907-909; ф. 2001. Оп. 1. Д. 98. Л. 59-61. 82-86, 93-94, 131.
¹⁶ Аскенази Ш. Царство Польское 1815–1830 гг. М., 1915. С. 101.
¹⁷ См.: ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXXIII. № 26001, 26087, 26428.
¹⁸ Солоневич Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования 1802–1902. Гродно, 1901. С. 25.
¹⁹ См.: ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXXVIII. № 29088.
²⁰ Там же. Т. XXXII. № 24975.
²¹ См.: НИА РБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 189. Л. 29.
²² Лукин М. С. Сочинения, письма, документы. Иркутск, 1988. С. 148.
²³ НИА РБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 187. Л. 87.
²⁴ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XL. № 30198.
²⁵ Шильдер Н. К. Император Николай I и Польша // Русская старина. 1900. № 2. С. 293.

Поступила в редакцию 09.11.2001.

Александр Александрович Киселев – аспирант кафедры истории России. Научные руководители – доктор исторических наук, профессор И.В. Оржеховский, кандидат исторических наук, доцент В.В. Сергеевкова.

С.Г. КАШЛЯК

ВОЕННАЯ СИСТЕМА ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XI–XII вв. В СВЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕФОРМ ДИНАСТИИ КОМНИНОВ

Рассматривается попытка создания новой жизнеспособной военной системы и системы власти императорами династии Комнинов в XI–XII вв., суть которых состояла в господстве личных вертикальных и горизонтальных социальных связей, что являлось совершенно новым для Византийской империи.

The article presents an attempt to create a new viable military system and the system of power by the emperors of the Komnenes dynasty in the XI–XII centuries. The core idea of these systems was the dominance of personal vertical and horizontal social links which was absolutely new for Byzantine Empire.

Во второй половине XI в. военная система Византии, как и сама империя, оказалась в глубоком кризисе. Фактически феодальная (провинциальная) ар-

мия, состоящая из ополчения земледельцев-стратиотов, целенаправленно ликвидировалась константинопольским чиновничеством в пользу наемных континентов, менее подверженных влиянию провинциальной военной аристократии. Для победы в борьбе за политическое господство приносилась в жертву безопасность государства. На этом переходном этапе Византия столкнулась с многочисленным и сильным противником – турками-сельджуками. Как и 400 лет тому назад, во время правления императора Ираклия (период становления фемного строя), когда империя вступила в потивостояние с молодым арабским государством, Византия оказалась не в состоянии достойно отразить нападения противника. В империи проводилась военная реформа, состоявшая в следующем: на смену фемным войскам приходят наемные отряды, дружины провинциальной военной знати (этери), отряды тяжелой конницы из мелкой и средней провинциальной военной знати (катафракты) и наемные континенты, которые достигают 1/3 численности византийской армии¹. Эти изменения в структуре вооруженных сил империи явились итогом разложения фемного строя и постепенной замены массовых стратиотских ополчений на относительно малочисленные отряды профессиональных воинов².

Когда имперская армия Востока была практически полностью уничтожена в битве под Манцикертом и в боях между претендентами на императорский трон, Малая Азия оказалась потеряна, за исключением нескольких небольших анклавов. Эта катастрофическая ситуация и вынудила Алексея I Комнина обратиться за помощью к христианам Западной Европы. Армии крестоносцев и распад державы турок-сельджуков дали Алексею время и возможность провести государственные и военные реформы и тем спасти империю, отодвинув катастрофу еще на 100 лет.

При Комнинах значительно сокращается государственный аппарат: все секреты-министерства были подчинены одному лицу – «логофету секретов», или «великому логофету», т. е. упрощается система управления государством. Происходит консолидация системы провинциального управления. Вместо малых фем XI в. на отвоеванных у турок-сельджуков землях создаются новые административные единицы «хоры» во главе с командующими – дуками, принадлежащими к «клану Комнинов» и контролирующими военную и гражданскую власть в провинции. В их компетенции находился также и сбор налогов. Старые чины фемной администрации, такие как стратиг, претор, катепан, постепенно отходят в прошлое. Со временем Комнины сконцентрировали в руках центральной власти все военное командование армией и флотом³.

В армии широко распространяется система привлечения наемников на службу империи. Русские, норманны, аланы, печенеги, куманы, британцы становятся главными участниками почти всех экспедиций византийских императоров в XII в. Привлекаются к военной службе и расселяются на византийской территории некогда пленные венгры, сербы, сельджуки, печенеги и прочие степняки. Они получали свободу, наделялись землей и заносились в специальные воинские списки. Подобная система способствовала освоению пустующих земель и должна была привести к постепенному вращанию новых поселенцев в общность ромеев⁴. Иноземные фамилии составляли в XII в. до одной четвертой всех семей высшей аристократии Византии. Военные получали в свое распоряжение земли в виде пронии, которая как пожалование за военную службу сформировалась при Мануиле I Комнине. Военные, придя к власти, сумели стабилизировать ситуацию внутри империи и даже перейти в наступление в Малой Азии против турок-сельджуков, а в Италии – против норманнов.

Практически с нуля был возрожден византийский флот, пришедший в упадок в XI в. Но при Комнинах его структура стала совершенно новой. Ио-

анн Путцыйскі, логофет секретов при Иоанне II Комнине, изменил характер оплаты морским стратиотам. Если раньше корабельные пошлины расходовались на оплату морякам, то Иоанн приказал эти средства направлять в казну, чтобы в случае необходимости нанимать моряков и платить им опсоний вместо дорогостоящего содержания фемных флотилий. Таким образом, Комнины отказались от использования фемных эскадр, централизовав управление флотом в руках мегадука. Уже при Мануиле I при необходимости византийцы собирали эскадры до тысячи судов⁵.

Пришедшая к власти провинциальная военная аристократия оттеснила константинопольскую чиновную знать от управления государством, исключив ее из новой системы византийских чинов. В XII в. правящая элита организуется по новому для Византии принципу: место в иерархии чинов зависит от близости семьи или индивида к правящей династии Комнинов. Отходят в прошлое старые византийские чины магистра (1117/18 г.), патрикия (1118 г.), протоспафария (1115 г.). На смену им приходят иные чины, созданные специально для новой правящей элиты, – севаст, протосеваст, паниперсеваст, севастократор и др. Так, титул севастократора предназначался для царских сыновей, протосеваста – для ближайшего из племянников, гамброса и севаста – для мужей царских сестер и племянниц. Для элиты второго порядка оставались старые чины новелисима, куропалата и проэдра⁶.

Военная элита Византии эпохи Комнинов продолжала использовать наработки прошлого, которые были во многом универсальны. В целом уровень военной теории Византии был лучшим в Европе на протяжении всего средневековья. Из трудов византийских историков XII в. видно, что активно учитываются военные трактаты VII–X вв.: «De velitatione bellica», «De castametatione», «Тактика Никифора Урана», «Praecepta Nicephori miiitaria» и, конечно, «Тактика Льва» и «Стратегикон» Маврикия. В боевых действиях византийцы по-прежнему использовали различные виды и рода войск комплексно. Обычно армия строилась в четыре линии: в первой находились отряды легковооруженной конницы из печенегов и куман; во второй – средневооруженная конница; в третьей – тяжеловооруженная пехота и тяжеловооруженная кавалерия; в четвертой – нестроевые части и обоз⁷.

Организация воинских подразделений продолжает традиции военной теории Византии, окончательно сформировавшейся в X в., на основе упомянутых выше трактатов по военному делу. Основной единицей организации пехоты является *таксиархия*, состоящая из 400 «оплитов» (тяжеловооруженной пехоты), 100 «менавлатов» (тяжеловооруженной пехоты с рогатинами), 300 «токсотов» (лучников), 100 «аконтистов» (метателей дротиков), 100 «сфендонистов» (пращников под началом *таксиарха*). Вооружение и снаряжение византийской пехоты подробно описано в трактате «Praecepta Nicephori miiitaria». Организация византийской конницы в бою и в походе подробно описана в трактатах «Praecepta Nicephori miiitaria» и «De castametatione». Основной тактической единицей конницы является «паратакис», отряд кавалерии численностью в 500 человек в бою и 1000–1200 – в походе⁸. Кроме того, в упомянутом выше трактате «Praecepta Nicephori miiitaria» описана организация, вооружение и тактика катафрактов-прониров. Катафракты составляли очень небольшую часть армии, их численность колебалась от 384 до 504 человек из 8500 кавалеристов. Они представляли собой основную ударную силу армии, чьей целью был прорыв вражеского строя. Для этого катафракты строились в виде трапеции: в первой шеренге находилось 10 или 20 человек, а в последующих – на четыре человека больше, чем в предыдущей. Посередине строя от 80 до 150 катафрактов были вооружены луками. Кроме того, отряд катафрактов прикрывался легкой кавалерией – прокурсаторами⁹.

Императоры династии Комнинов были в первую очередь императорами-воинами. Они владели военным искусством на высоком уровне, за исклю-

чением узурпатора Андроника I Комнина, который, будучи превосходным бойцом, не обладал талантами полководца. Андроника противоположен образ Мануила I Комнина, который становится символом византийского военачальника и умелого воина, чтущего рыцарский кодекс чести. Он делил со своими воинами все тяготы походной жизни, первым бросался на врага во главе войска, за что в юности был выпорот своим отцом Иоанном II Комнином. Мануил был любителем турниров, рискованных охот, светской музыки и пения. Когда он вступил на престол, то продолжил активно привлекать на византийскую службу иноземцев, в том числе и из Западной Европы. Со всем не без причин во второй половине XII в. на Западе появляется роман Кретьена де Труа «Клижес», в котором главная роль принадлежит рыцарственным византийцам (подобным Мануилу I), противостоящим традиционному укладу жизни Византийской империи¹⁰. При Комнинах в распорядке жизни византийских императоров произошла разительная перемена: «Император все время теперь на войне, он ведет войска то к Дунаю, то к Иордану. Василевс не сидит в канцелярии, чтобы подписывать пурпурными чернилами бесчисленные циркуляры, он по приставной лестнице врывается в осажденную крепость, он спешит сквозь дождь и снег, днем и ночью, вдогонку за врагом, оставив где-то позади обоз, палатку, обеспокоенных секретарей; вместе с рядовыми солдатами тащит он кирпичи для ремонта городских стен. Божество оборачивается человеком – и суеверный страх перед василевсом начинает исчезать»¹¹. Так характеризует императоров династии Комнинов А.П. Каждан.

Представители «клана Комнинов» в XII в. фактически монополизировали управление армией и флотом империи. Из семей старой военной аристократии, не входящей в число этого клана, на высоких военных постах до 1204 г. сохранилось лишь три из семидесяти. Правящая верхушка Византии превратилась в относительно замкнутую систему. За время правления Иоанна и Мануила Комнинов в число родственных им семей вошло лишь пять новых. Из тридцати семей «клана Комнинов» у высших постов к 1204 г. удержались двадцать восемь¹².

Исчезает зависимость василевсов от евнухов. Специфические скопческие чины и должности, такие как паракимомен, протовестиарий, пинкерна, превращаются в почетные титулы и становятся достоянием высшей аристократии. В годы правления Алексея I, Иоанна и Мануила Комнинов евнухи оттесняются от военного и административного управления империей, вытесняются они и из дворцовой службы и заменяются знатной молодежью. С конца XI в. василевсы обычно набирают личных слуг из сыновей знати. Значительная часть византийской военной элиты происходит из слуг и рабов василевса. Вот как описывает такой тип людей Анна Комнина: «Еще с детства самодержец [Алексей I. – С. К.] взял их [виночерпия Михаила и некоего Варду. – С. К.] к себе, обучил военному делу и вручил Вутумиту [одному из своих полководцев. – С. К.] как самых преданных людей вместе с тысячей других отважных кельтов и ромеев. Они должны были сопутствовать Вутумиту и во всем ему подчиняться, но в то же время секретными письмами постоянно извещать императора обо всех событиях». Из сыновей военной элиты Византии, подобных Варде и виночерпию Михаилу, формируется отряд «архонтопулов» в 2000 человек. Отношения членов этого отряда с императором строились исключительно на личной основе, ведь он «обучил их обращению с оружием и искусству боя». Когда архонтопулы, попав в печенежскую засаду, потеряли 300 человек, то «еще долгое время горестно оплакивал их император, проливая горячие слезы, называл каждого из них по имени, как будто они были в отлучке»¹³. Фактически династия

¹⁰ Василевс – греческий титул императора Византии.

Комнинов попыталась перенести тип профессионального воинского сообщества, основанного на личных связях, на систему управления государством.

Важной особенностью правления Комнинов является приток в византийскую военную элиту значительного числа иноземцев. Докомниновская военная аристократия меняет сферу деятельности и постепенно переходит от военных к гражданским или церковным постам. Старые роды провинциальной аристократии, такие как Склиры, Фоки, Аргире, Куркуасы и многие другие, отодвигаются на второй план и лишаются тех прав и привилегий, которые были получены ими от Никифора III Вотаниата, в первую очередь потому, что они потеряли большую часть своих земель в Малой Азии, занятых турками-сельджуками. Во вторую – потому, что опорой новой династии стала провинциальная знать средней руки, связанная с Комнинами узами родства и свойства. Именно эти *homines novi*, вышедшие из числа катафрактов X в., созданных XXII новеллой Никифора II Фоки об увеличении стоимости стратиотских наделов до 12 литров золота (864 номисмы), обогатившихся в результате успехов т. н. «византийской реконкисты», получали новые чины, императорские выдачи из казны, ежегодные ренты. Старая провинциальная военная знать переходит в разряд гражданской и крупных церковных деятелей¹⁴.

В эпоху Комнинов термин *стратиот* обозначает уже не крестьянина, держателя *стратии* (земельного участка), обязанного военной службой, а феодала-землевладельца, находящегося на службе у императора и владеющего пронией. Именно при Комнивах институт пронии стал восприниматься как военное пожалование, прониар должен был выставить строго определенное число воинов. Именно с середины XII в. благодаря Мануилу I Комнину под прониаром понимался именно воин, причем знатный. С этого же времени прония превращается в земельное пожалование, тогда как до середины XII в. она представляла собой различные виды пожалований: 1) земли, 2) права хозяйствования на данной территории, 3) права управлять данной территорией, 4) права на сбор налогов и пошлин в свою пользу и 5) права на зависимых работников. Числиться в прониях было престижным для провинциальной знати. Так, поводом к восстанию братьев Асений, которое привело к возрождению Болгарского царства, стал презрительный отказ императора Исаака II Ангела предоставить им в виде пронии маленькую деревеньку, что ненамного увеличило бы их богатство, но ввело бы в состав византийской элиты того времени. Братья Асени выражали позицию лояльной Византии болгарской знати, которая требовала лишь равных прав с византийской и уважительного к себе отношения¹⁵.

«Клан Комнинов», состоявший из 30 родов провинциальной византийской военной аристократии, большинство из которой впервые упоминаются не ранее середины XI в., прочно утвердился у руля византийской государственности. Уже Алексей I Комнин воспринимал империю как собственность своего рода, что казалось нонсенсом чиновной элите Константинополя, потому что шло вразрез с традиционным пониманием империи. Из сочинений византийских писателей XII в. можно видеть, что люди царской крови не только противопоставляются армии, но и сопоставляются с ней. Они *лучшая* ее часть, но они прежде всего ее *часть*. Совершенно иначе представлены отношения царской родни с синклитиками. Византийские писатели, упоминая рядом эти две категории, обращают внимание лишь на их противоположность и не отмечают какой-либо общности.

Переворот Андроника I Комнина дал возможность стоявшим за ним силам, в первую очередь константинопольской чиновной элите, в которую влились практически все семьи старой военной знати, вернуться к прежней системе управления государством, показавшей свою порочность в XI в. Ес-

ли в середине XII в. из 31 семьи с высшей степенью знатности «клану Комнинов» принадлежали 25, военной знати, не связанной с ним, – четыре, а гражданской аристократии – только две, то на рубеже XII–XIII вв. положение кардинально изменилось. Теперь из 51 семьи с высшей степенью знатности гражданскую знать представляют 22, а военную знать, не связанную с семьями Комнинов и Ангелов, – семь. Снова возрастает роль евнухов: четверо из них командуют войсками¹⁶.

Попытка императоров из династии Комнинов построить новую жизнеспособную систему управления государством, основанную на феодализации Византии, при сохранении ряда традиционных для империи черт, в частности самодержавной власти василевса, была пресечена бюрократической машиной, использовавшей все для самосохранения и для возврата той всеобъемлющей власти, которая им принадлежала ранее. Комнины сумели построить новую структуру государственной элиты, состоящую из представителей военных: на вершине находился род Комнинов, на ступень ниже – родственные Комнинам семьи, а затем шли прониары-стратиоты, которые получали пронию от государства, т. е. от василевса, и военные дружины семей «клана Комнинов» наподобие архонтопулов. В конце XII в. эта система, основанная на феодализации Византии, при сохранении ряда традиционных для империи черт, в частности самодержавной власти василевса, была уничтожена бюрократической машиной, использовавшей весь свой многовековой опыт для самосохранения и для возврата той всеобъемлющей власти, которая принадлежала ей ранее.

¹ См.: Арутюнова-Фиданян В. А. Армяно-византийская контактная зона (X–XII вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994. С. 7–8.

² См.: Стратегика императора Никифора. Издал Ю. Кулаковский // Учен. зап. Отд. ист. фил. Имп. АН. СПб., 1908. Т. 8. № 9. С. 10. 17–29, 11. 5–23; 30–35, 12. 1–13.

³ См.: История Византии: В 3 т. / Отв. ред. акад. С.Д. Сказкин. М., 1967. Т. 2. С. 301–303.

⁴ См.: Бибииков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1997. С. 11.

⁵ См.: История Византии... С. 304; Ses an M. La flotte byzantine a l'epoque des Comnenes et des Anges (1081–1204) // *Bizantinoslavica*. An. 21 (1), 1960. P. 48–53.

⁶ См.: Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. М., 1974. С. 60–61.

⁷ См.: Кучма В. В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторические источники // Кучма В. В. Военная организация Византийской империи: Сб. ст. СПб., 2001. С. 37–56; Бибииков М. В. Указ. пр. С. 50–60.

⁸ См.: Стратегика... С. 1–4, 11–14; Кулаковский Ю. Византийский военный лагерь конца X века. De castrametatione // Византийский временник. 1903. Т. X. Вып. 1–2. С. 89–90; Кучма В. В. Обеспечение безопасности византийской армии в военных кампаниях конца X в. // Кучма В. В. Военная организация... С. 352–353.

⁹ См.: Стратегика... С. 10–11.

¹⁰ См.: Хониат Никита. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина: В 2 т. СПб., 1860. Т. 1. Кн. 1. Ч. 9. С. 21–22; Скутариий Феодор. Обзорная хроника // Гръцки извори за българската история. София, 1971. Т. VIII. С. 226–228; Кретьен де Труа. Клижес // Кретьен де Труа. Эрек и Энида. Клижес. М., 1980. С. 212–414.

¹¹ Каждан А. П. Византийская культура (X–XII вв.). М., 1968. С. 206.

¹² См.: Каждан А. П. Социальный состав... С. 174–175.

¹³ Вриенний Никифор. Исторические записки. СПб., 1859. Кн. I. Ч. 1–2. С. 13–15; Комнина Анна. Алексиада. М., 1965. Кн. XI. Ч. 7. С. 312. Кн. VII. Ч. 7. С. 216–217.

¹⁴ См.: Бибииков М. В. Указ. пр. С. 11–12; Шилов К. К вопросу о военных реформах Никифора II Фоки и их социальных последствиях // Византийский временник. М., 2001. Т. 60. С. 35–43; Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. М., 1974. С. 172–174, 178–179; Стратегика... С. 10. 17–29, 11. 5–23; 30–35, 12. 1–13.

¹⁵ См.: История Византии. С. 302; Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 146–148; Литаврин Г. Г. Становление Второго Болгарского Царства и его международное значение в XIII столетии // Литаврин Г. Г. Византия и славяне: Сб. ст. СПб., 1999. С. 366–368.

¹⁶ См.: Каждан А. П. Социальный состав... С. 77, 184, 219–220.

Поступила в редакцию 06.12.2001.

Сергей Георгиевич Кашляк – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин БГУИР.